

А.В.Буйских

ЖИЛЫЕ ДОМА НА СЕВЕРНОМ БЕРЕГУ ХЕРСОНЕСА

Современные представления об исторической топографии Северного района Херсонеса Таврического сложились благодаря систематическим исследованиям, проводимым здесь Г.Д.Беловым с перерывами более 30 лет, начиная с 1931 г.¹ Среди большого количества памятников, ставших эталонными для разработки многих важнейших проблем истории и археологии Херсонеса, далеко не последнее место занимают кварталы жилых домов эллинистического времени, исследованные этим археологом и введенные им же в научный оборот. Его основные выводы выдержали проверку временем - за прошедшие десятилетия ни у кого из исследователей не возникло кардинальных сомнений ни в планировочных реконструкциях Г.Д.Белова², ни в хронологической атрибуции, ни в функциональной интерпретации открытых объектов.

Ряд ценных наблюдений относительно планировки херсонесских жилых домов (по материалам Г.Д.Белова) принадлежит А.Н.Щеглову. Именно он впервые попытался связать воедино планировочные принципы, известные в жилом домостроительстве городов с регулярной системой планировки (прежде всего, Олинфа) с жилыми домами, открытыми в Херсонесе и в Калос Лимене, выявить единый модуль, принятый при их строительстве. Заслужой А.Н.Щеглова является и одна из первых научно обоснованных реконструкций - не только в планировочном и объемном отношениях, но и в попытке выделить функциональное назначение каждого помещения - дома из Калос Лимена³.

Результаты полевых исследований Г.Д.Белова теоретически обобщил С.Д.Крыжичкий. Он подчеркнул (и это особенно важно для изучения истории античного жилого домостроительства в Северо-причерноморском регионе и его сравнительной характеристики) высокую степень организации планировки города, распространение единых принципов регулярной системы планировки в пределах всего Херсонесского государства. Это, в свою очередь, способствовало относительно более высокой степени типизации жилищ, прямоугольности их планировки. Жилые дома на северном берегу были отнесены им к категории домов малой площади безордерной схемы⁴. Согласившись с планировочными реконструкци-

ями автора раскопок в целом, С.Д.Крыжичкий предложил и свои реконструкции - как объемные, так и планировочные, исходя из установленного равнозначно-параллельного принципа планировки жилых домов Херсонеса.

Исключением из общего правила явился, пожалуй, только «дом с мозаикой» в XV квартале. Как убедительно доказал в одной из своих последних работ О.И.Домбровский, знаменитая галечная мозаика относилась не к позднээллинистическому банному помещению, а принадлежала андрону жилого дома раннээллинистического времени⁵. Тем не менее, крайне неудовлетворительная сохранность эллинистических остатков эллинистического времени в этом квартале, к сожалению, не позволила хотя бы в общих чертах попытаться реконструировать весь дом (планировочная реконструкция Г.Д.Белова, как будет показано ниже, реальности не соответствует). В связи с этим, блестящая гипотеза О.И.Домбровского, во многом основанная, к тому же, на его полевых наблюдениях, оказалась результатом тонкого искусствоведческого, стилистического и типологического анализа, не подкрепленного, к сожалению, необходимой в таком случае планировочной реконструкцией.

При такой, казалось бы, в целом вполне благополучной ситуации в исследовании жилых домов эллинистического времени в Херсонесе (имеются в виду только жилые дома малой площади на северном берегу), а также полном отсутствии новых археологических данных, способных внести коррективы в принятые уже в качестве аксиомы реконструкции, мое обращение к этим памятникам может вызвать удивление. Однако, с моей точки зрения, уже давно существует необходимость изучения античной архитектуры Херсонеса Таврического на качественно новом уровне; к этому обязывает как класс самого памятника, уникального с точки зрения сохранности градостроительного ансамбля, так и современный уровень развития мирового антиковедения. Жилые домостроительство эллинистического времени в контексте изучения общих вопросов градостроительного развития представляет одну из важных проблем этого направления, на сегодняшний день практически не исследованную, несмотря на обилие опубликованной информации.

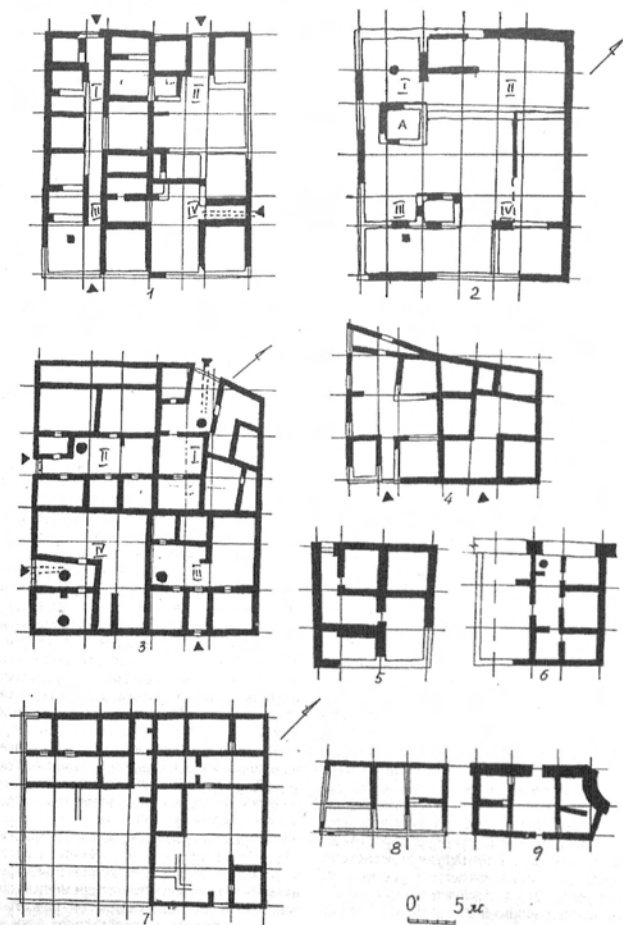

Рис. 1.

Жилые дома на берегу Херсонеса и населенных пунктов Херсонесского государства: 1-4 - Херсонес, 5-6 - Калос Лимен, 7,9 - Панское-1, 8 - Керкингитида.

Настоящая статья является частью более общей работы, посвященной градостроительному плану античного Херсонеса⁶. Однако, в силу ограниченного объема указанного исследования, вопросы рядовой жилой застройки не получили в нем желаемого освещения, что и явилось причиной повторного обращения к этой проблеме с целью более подробного ее исследования. Поэтому представляется необходимым кратко повторить некоторые выводы проделанной работы, имеющие непосредственное отношение к указанной проблеме и в данном случае принимаемые нами *a priori*⁷.

В результате проведенного исследования на примере Северо-восточного района удалось реконструировать размеры жилого квартала в 75 х 200 футов стандарта 0,3265 м (дорический фут), состоявшего из 10 типовых домов, размерами 37,5-36 х 40 футов указанного стандарта (12,24-11,75 х 13,06 м), площадью в 159,85-153,46 кв. м. В данном случае, размеры жилых домов были высчитаны теоретически - как известно, в северо-восточном районе в натуре сохранились эллинистические дома немногих больших размеров⁸. Для того, чтобы осуществить практическую реконструкцию всей градостроительной ситуации Херсонеса середины - второй половины IV в. до н.э. в рамках единой системы регулярной планировки, необходимо было выяснить реальность существования типовых домов небольших размеров в городе, в связи с чем и пришлось обратиться к домам, исследованным Г.Д. Беловым на северном берегу. Наиболее ценную информацию, как оказалось, представляют дома эллинистического времени, открытые в кварталах XIV, XV, XVI, XIX. Квартал XIV, размерами 12,3-17,3 х 21,3-21,7 м средней площадью 318,2 кв. м⁹ состоял из двух домов (Рис. 1;4). Размеры домов: 12,3-14,0 х 11,3-11,0 м (средняя площадь - 146,6 кв. м), 14,0-17,3 х 10,7-10,5 м (средняя площадь - 165,89 кв. м). Не составляет труда также сосчитать, что средняя площадь домов в XIV квартале равна 156,24 - 159,1 кв. м.

Квартал XIX, размерами 28 х 24 м, состоял из четырех домов (I-IV) (Рис. 1;3), причем площадь дома I была равной 12 х 15 м¹⁰. В таком случае, площадь квартала равна 672 кв. м, а площадь дома I - 180 кв. м. Мои промеры по опубликованному Г.Д. Беловым чертежу дают следующие размеры квартала и отдельных домов (по внешним стенам): квартал - 24,4-29,5 х 25,5 м (средняя площадь - 686,25 кв. м; дом I - 12,5-16,0 х 12,0 м (средняя площадь

- 171 кв. м), дом II - 16,0 х 13,5 м (площадь - 216 кв. м), дом III - 13,2 х 12,0 м (площадь - 158,4 кв. м), дом IV - 13,0 х 13,0 м (площадь - 169,0 кв. м). Следовательно, вариация площади домов в XIX квартале - 158,4 - 216 кв. м

Квартал XVI, размерами около 23,0 х 26,4 м, площадью около 607,2 кв. м¹¹ состоял из трех домов (II, III, IV), два из которых (II, III) имели типичную, а третий (IV) - нетипичную планировку, состоя из вытянутых вдоль поперечной улицы отдельных помещений, отделенных узким длинным проходом от домов II и III (Рис. 1;1). Размеры домов: II - 16,5 х 13,2 м (площадь - 217,8 кв. м); III - 13,2 х 16,5 м (площадь - 217,8 кв. м)¹². Квартал XV был занят одним домом (I), размерами 22,5-23,85 х 27,0 м, площадью 625 кв. м.

Наличие параллельного принципа планировки (на что справедливо обратили в свое время внимание А.Н. Щеглов и С.Д. Крыжицкий) в домах XIV и XIX кварталов сомнению не подлежит. Все помещения каждого из домов - как жилые, так и хозяйственные (в том числе именные производственно-ремесленную функцию) - действительно в ряде случаев располагались вдоль длинного коридора. Именно этот принцип параллельности помещений относительно продольной оси и предоставил мне возможность реконструировать наличие нескольких взаимно пересекающихся планировочных осей, в строгом соответствии с которыми и проходила разбивка в плане каждого конкретного дома. Таким образом, речь идет об организации внутреннего пространства типового дома в пределах заданных двух пересекающихся продольных и поперечных осей на его плане. Как представляется, именно такой вариант планировочной схемы с полным правом теперь дает возможность утверждать о реальности существования типового проекта планировки жилых домов в Херсонесе, с его немногочисленными решениями взаиморасположения входа - двора - помещений.

Необходимо напомнить, что стандартные дома-ячейки (парцеллы) являлись обязательной и необходимой частью любого регулярного градостроительного плана. Подобные планы, как известно, будучи продуктом Великой Греческой колонизации, возникли еще в эпоху архаики¹⁴. В результате деятельности Гипподама Милетского, регулярные градостроительные схемы получили новое теоретическое и практическое осмысление. Проект регулярного города участвовал в мельчайших деталях организации

макро- и микропространства: от всего градостроительного ансамбля, общественных центров, культовых и гражданских сооружений - до жилых домов рядовых членов гражданской общины.

Существование типовых жилых домов в городах с регулярной планировкой классического времени установлено в результате фундаментального исследования В.Хоффера и Е.Л.Швайдера¹⁵. «Классическими» в этом плане памятниками являются Олиф и Кассопа. В Олифе пятно плана дома было разделено двумя продольными и тремя поперечными осями¹⁶, в Кассопе - двумя продольными и двумя поперечными¹⁷. В планировочном отношении херсонесские дома наиболее близки домам Кассопы, построенным по принципу безордерной схемы. Дома Кассопы имели четко выделенный андрон по левую сторону от входа (двора), женскую половину - с противоположной, правой стороны и главное помещение (ойкос) - напротив входа, через двор¹⁸. Дома Олифа имели сложную планировочную организацию - наличие дополнительной оси было обусловлено обязательным устройством пастады, причем она могла располагаться параллельно или перпендикулярно входу (в зависимости от того, откуда осуществлялся вход в дом - с продольной или поперечной улицы)¹⁹. Установленная типовая планировка херсонесских домов, основанная на аналогичном строго геометричном принципе, дает возможность выявить и некоторые особенности их организации, попытаться определить функциональное назначение отдельных помещений, а также, что наиболее существенно, откорректировать выполненные ранее реконструкции, предложить новые варианты планировочных и пространственных решений.

Наш обзор целесообразнее всего начать с домов XIX квартала, планировка которых наиболее точно восстановлена Г.Д.Беловым (рис.1:3). Прежде всего, совершенно очевидно, что расположение двора параллельно входу. Двор имел вытянутую прямоугольную (коридорообразную) форму, реже - Г-образную с обязательным наличием колодца или цистерны (нередко - того и другого). В домах I и IV из дворов на улицу были выведены водостоки. Это обстоятельство, скорее всего, свидетельствует об отсутствии в квартале специальной дренажной аллеи, обязательной, например, в жилых кварталах Олифа²⁰. В доме II северо-восточная часть двора была занята пастадой - нетипичность ее расположения относительно других по-

мещений дома, небольшая полезная площадь дали возможность соотносить ее не с пастадой, а с экседрой²¹. Скорее всего, здесь действительно была предпринята попытка устройства именно портика, плохо вписывавшегося в неприспособленную для этого жесткую планировочную сетку. Отсюда и его уникальность для домов указанной схемы в Херсонесе.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема андрона. До сих пор в херсонесских дворах андроны выделены не были²², что само по себе не является чем-то необычным. Необходимо отметить, что далеко не во всех известных к настоящему времени домах, раскопанных в городах классической - раннеэллинистической эпохи, андрон вообще четко выделен (по крайней мере так, чтобы его можно было безошибочно идентифицировать в процессе раскопок). Андрон мог располагаться слева или справа от входа в дом. Как правило, строго выдерживалось только требование изоляции помещения для гостей-мужчин от женской половины дома сооружением внутреннего двора. В таком случае, как верно подметил Л.Невевт, мужское население таких домов было отделено скорее концептуальными, чем физическими барьерами²³.

В рассматриваемых херсонесских домах II, III, IV слева от входа имелось по большому прямоугольному помещению, сообщавшемуся только со двором, которое, с моей точки зрения, вполне могло выполнять функции андрона.

При внимательном изучении плана очевидно также и то, что каждый из домов XIX квартала имел и по одному изолированному большому помещению, вход в которое осуществлялся также через двор. В домах I и III в таких помещениях (по Г.Д.Белову) находились алтари, сложенные из камней, с сохранившейся золотой на поверхности. Позволю себе высказать предположение, что это были не алтари, а стационарные очаги, находившиеся либо по центру помещения (дом II), либо чуть в стороне (дом I). В доме I, в этом же помещении, в углу находился еще один очаг с черепичным подом. Аналогичные стационарные очаги (каменные и глинобитные) внутри помещений были открыты В.А.Кутайсовым в жилых домах Керкинитиды раннеэллинистического времени. Помещения эти (как правило, самые большие в домах) вполне логично были интерпретированы им в качестве ойкосов²⁴.

Наиболее интересные примеры пространственной организации ойкосов дает Олиф. Как правило, это были большие,

квадратные или подквадратные в плане помещения с очагами в центре, размеры которых колебались от 0,77 x 0,77 до 1,50 x 1,35 м²⁸ (для сравнения - очаг херсонеского дома I - 1,0 x 1,0 м²⁹). Авторы раскопок Олифа интерпретировали ойкосы в качестве кухонь с обязательным наличием сквозного колодца (вытяжки-дымохода) через второй этаж. Однако помимо утилитарной (кухонной) функции, эти помещения выполняли и роль ойкосов - главных помещений дома. Они ведут свое начало от мегаронов гомеровских времен. Все ойкосы в домах Олифа имели отдельный выход через портик во двор, не сообщаясь с другими помещениями²⁸. Ойкос дома I в Кассопе также имел каменный прямоугольный очаг. Однако в ряде других помещений, интерпретированных в качестве ойкосов, очаги не были прослежены²⁹. Алтари же в домах Олифа, в частности, известны во дворах³⁰.

Что же касается функциональной атрибуции остальных помещений каждого дома, то, вероятно, правы Д.М.Робинсон и Дж.В.Грэхем в том, что отдельные помещения, помимо обязательной женской комнаты (гинекея), были полифункциональны - они могли иметь ремесленную и торговую функции, служить складским или каким-либо другим хозяйственным целям³¹. Номенклатурный набор вещевого материала, обнаруженный при раскопках дома I в XIX квартале и достаточно подробно разобранный Г.Д.Беловым³², вполне соответствует такому заключению. Ту же планировочную схему в целом имеют и два дома в квартале XIV (рис. 1; 4).

Исходя из установленного принципа планировочной разметки домов по взаимопересекающимся осям, с моей точки зрения, требует и значительной корректировки выполненная Г.Д.Беловым планировочная реконструкция квартала XVI. Здесь изначально размещалось не три, а четыре дома (I-IV) (рис. 1; 1), размерами: дом I - 11,4 x 12,6 м (площадь - 143,64 кв. м), дом II - 11,2 x 13,1 м (площадь - 146,72 кв. м), дом III - 11,6 x 13,6 м (площадь - 157,95 кв. м), дом IV - 11,4 x 13,7 м (площадь - 156,18 кв. м)³³. Следовательно, амплитуда колебания площади домов - 143,64 - 157,95 кв. м, их средняя площадь составляет 151,12 кв. м. Размеры квартала по опубликованному чертежу - 23,0 x 28,0 м, площадь - 644,0 кв. м. В таком случае, средняя теоретическая площадь, отведенная под каждый дом, составляет 161,0 кв. м. Приведенные подсчеты показывают, что разница между реальной средней площадью жи-

лого дома в XVI квартале и высчитанной теоретически - минимальна - 151,0 - 161,0 кв. м. Ее верхний предел, к тому же, перекрывается с теоретически высчитанной площадью дома в типовом квартале Северо-восточного района.

Все четыре дома имеют совершенно аналогичную планировку в виде симметрично расположенных вдоль длинного коридора помещений. Интересно, что площади дворов наверняка могли бы быть увеличенными за счет присоединения одного из помещений, т.е. иметь не только удлиненную прямоугольную, но и Г-образную форму. Следует также специально подчеркнуть, что реальная внутриквартальная застройка в ряде случаев отличалась от восстановленной типовой схемы, что, впрочем, не должно удивлять.

В настоящее время следует считать надежно установленным, что начало реализации регулярного градостроительного плана в Херсонесе относится к концу второй четверти - середине IV в. до н.э.³⁴. Именно этим рубежом датируется новый этап каменного наземного домостроительства в Северо-восточном районе города, с которым и соотносится появление квартальной блокировки³⁵.

Северный район был включен в черту города и распланирован по регулярной схеме несколько позднее, в последней трети IV в. до н.э. Концом IV в. до н.э., судя по археологическим данным, следует датировать здесь начало жилого домостроительства³⁶. Дома эти существовали практически на протяжении всего эллинистического времени, вплоть до рубежа II-I вв. до н.э. Перестройки и внутренние перепланировки усадеб, часть из которых вполне могла быть связана с изменением социального статуса их владельцев, за 200 с лишним лет были неизбежны. Однако, несмотря на активную строительную деятельность, заложенный изначально принцип типового проектирования был выдержан достаточно четко.

Исходя из изложенного выше, можно в общих чертах попытаться восстановить и планировку XV квартала - соотнести те немногочисленные строительные остатки, которые были продатированы Г.Д.Беловым эллинистическим временем, с типовой планировочной схемой (рис. 1; 2). Как следует из реконструкции, открытые *in situ* стены домов в южной и юго-восточной частях квартала (дома III, IV), полностью совпадают с направлениями осей типовой схемы. В доме I (северо-западная часть квартала) на реальность предложенного планировочного решения указывает наличие цистерны (ко-

лодца) во дворе, помещения в северо-восточной части дома и, главное, андрон с мозаичным полом - в юго-западной. Нельзя не вспомнить добрым словом еще раз реконструкцию О.И.Домбровского³⁷ - восстановленная планировочная схема, при всех ее возможных допущениях, расставляет, как мне представляется, все точки над *i*.

Существование в Херсонесе типовых жилых домов малой площади безордерной схемы, характерных именно для городов с регулярной системой планировки, является, таким образом, бесспорным фактом. Более того, все эти дома обладали стандартным набором помещений, необходимых для нормального проживания семьи.

Помимо жилых домов малой площади в Херсонесе, представляется целесообразным рассмотреть и жилые дома, открытые в других населенных пунктах Херсонесского государства. Это несколько выходит за рамки данной статьи, но, тем не менее, имеет прямое отношение к рассматриваемым вопросам.

По такой же планировочной схеме был построен дом, открытый М.А.Наливкиной в Калос Лимене³⁸. В настоящее время нуждаются в некоторой корректировке его планировочная и объемная реконструкции, выполненные А.Н.Шегловым³⁹. Прежде всего, параллельный принцип требует сократить в ширину помещения, расположенные слева от входного коридора (двора) (рис. 1:6). Несомненно, что по центру дома изначально располагался вытнутый двор, о чем также свидетельствует наличие и цистерны (колодца) в его дальней части, практически у оборонительной стены, к которой дом был пристроен. Нельзя, конечно, исключать, что как и в случае с некоторыми херсонесскими домами, рассмотренными выше, дом в Калос Лимене претерпел ряд внутренних перепланировок, которые не могли не отразиться на функциональном использовании отдельных помещений. Тем не менее, то, что типовой принцип планировки был перенесен в жилую застройку Калос Лимена из Херсонеса, сомнению не подлежит. Площадь дома, согласно откорректированной реконструкции плана, могла находиться в пределах 150,0-155,0 кв. м, перекрываясь, таким образом, с нижним пределом площади типового (идеального) дома в Херсонесе⁴⁰.

Еще один дом с аналогичным принципом планировки был открыт в цитадели Калос Лимена (рис. 1:5). Несмотря на Г-образное расположение двора и небольшие габариты дома (площадь - 100 кв. м), наличие двух взаимопересекающихся осей в основе его планировки очевидно. Регулярная планировка

Калос Лимена еще не доказана археологически, хотя о ее существовании (по крайней мере, на отдельных участках), вероятно, уже можно говорить. Об этом свидетельствуют результаты раскопок строительных комплексов цитадели и наличие упомянутых двух домов типовой схемы планировки, относящихся к хронологическому рубежу не ранее середины IV в. до н.э. - времени основания Калос Лимена Херсонесом Таврическим⁴².

В плане изучения типового домостроительства Херсонеса Таврического представляют интерес также и дома, исследованные на поселении Панское-1. Это дом, пристроенный с внешней стороны к стене комплекса V-7⁴³ и дома V 2-2 и V 2-3⁴⁴ (рис. 1:7,9). Симметричный план построек дал основание авторам раскопок (что вполне справедливо) связать их с херсонесской строительной традицией, а в отношении двух последних - сделать вывод об их принадлежности к «постройкам т.н. «олифского» типа, но с оригинальным композиционным решением, впервые встреченным в пространственной организации греческих поселений»⁴⁵.

Предпринятый анализ планировочных особенностей жилых домов Херсонеса, в результате которого была выявлена типовая планировочная схема, не позволяет говорить об использовании в них «т.н. «олифского» типа». Указанный тип был характерен только для Олифа. Типовая планировочная организация жилых домов Херсонеса находит ближайшую аналогию, как уже говорилось, среди жилых домов Кассопы, отличающихся от олифских менее сложной планировкой. Если говорить о типе, т.е. о типологической принадлежности херсонесских домов, то следует говорить только об использовании идеальной типовой планировочной схемы организации, характерной для городов с регулярной планировкой.

Дома же, обнаруженные на Панском-1, отличаются от херсонесских, прежде всего, определенной вариативностью плана. Основной блок дома V 2-2, площадью в пределах 156,0 кв. м (как и в Херсонесе!), увеличен за счет добавленной площади двора (общая площадь составляет 260,0 кв. м). Дом, пристроенный к более ранней стене с башней, наоборот, имеет неполный план. В нем также соблюден принцип симметрии, наличие двух продольных осей, но при этом - одной поперечной.

Дом с аналогичным неполным планом известен также и в Керкинитиде⁴⁶ (рис. 1:8). Отступление от типовой схемы следует, скорее всего, объяснить несколь-

кими причинами. Во-первых, на поселении отсутствовала та жесткая регламентация, которую было необходимо соблюдать в городе в условиях квартальной блокировки. К тому же, потребность в увеличенном дворе была обусловлена и функциональным назначением усадьбы. Во-вторых, как и в случае с домом № 2 из Керкинитиды, типовая схема дома далеко не всегда могла быть в точности вписана в уже сложившуюся более раннюю городскую планировку.

Подведем некоторые итоги. Значение открытых Г.Д. Беловым жилых домов на се-

верном берегу Херсонеса в полном объеме представляется только сейчас. Именно они дали реальное подтверждение существования типового жилого домостроительства в городе, практически подтвердили наличие идеальной градостроительной модели Херсонеса. Именно в этом заключается непреходящее значение исследования Г.Д. Белова, стоявшего в начале изучения одного из интереснейших памятников античного градостроительства позднелатинского времени - Херсонеса Таврического.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в 1931-1933 гг. // МИА. № 4. 1941. С. 202-203. Он же. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935-36 гг. Севастополь, 1938; Он же. Археологические раскопки в Херсонесе в 1949 г. // ВДИ. 1950. № 2. С. 227-231; Белов Г.Д., Стржеleckий С.Ф. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // МИА. № 34. 1953. С. 32-108; Белов Г.Д., Стржеleckий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. № 34. 1953. С. 160-236; Белов Г.Д. Эллинистическая мозаика // МИА, № 34, 1953. С. 279-295; Он же. Эллинистический дом в Херсонесе // ТГЭ. № 3. 1962. С. 143 сл.; Он же. Раскопки в Северном районе Херсонеса в 1938 г. // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. - Киев, 1974. С. 82-92.
2. Примером служат реконструкции отдельных домов, выполненные А.Н. Щегловым на основании планировочных предложений Г.Д. Белова, см.: Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1978. С. 30-31.
3. Щеглов А.Н. Жилой дом эллинистического Калос Лимена (опыт реконструкции) // ХКААМ. М., 1976. С. 232 сл.
4. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев, 1982. С. 49.
5. Домбровский О.И. Херсонесская галечная мозаика и некоторые аспекты истории античного искусства // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 159 сл. Справедливости ради отмечу, что ранее С.Д. Крыжицкий, при рассмотрении жилых домов Херсонеса, упомянул о типичности галечных мозаик, аналогичных открытой в Херсонесе, для андрона (Ук. соч. С. 50-51).
6. Буйских А.В., Золотарев М.И. Градостроительный план Херсонеса Таврического (в печати).
7. Подробная система доказательств и метрологического расчета приведена в указанной выше работе.
8. Рыжов С.Г. Дом IV-III вв. до н.э. в Херсонесе // СА. 1985, № 4
9. Промеры произведены по плану, опубликованному Г.Д. Беловым в отчете за 1935-1936 гг.
10. Белов Г.Д. Эллинистический дом... С. 143.
11. Белов Г.Д., Стржеleckий С.Ф. Кварталы XV и XVI... С. 49. Авторы приводят размеры квартала только в ширину (С. 49). Длина открытой части квартала и его площадь подсчитаны согласно промерам по опубликованным планам (таблица I, II)
12. Белов Г.Д., Стржеleckий С.Ф. Ук. соч. С. 57, 62. Указанные в тексте площади домов II и III в 208 м² - вероятно, опечатка (?).
13. Размеры даны по плану, опубликованному Г.Д. Беловым и С.Ф. Стржеleckим: Ук. соч., С. 35.
14. Castagnoli F. Ippodamo di Mileto e l'urbanistica a pianta ortogonale. Roma, 1956; Ward-Perkins J.B. Cities of Ancient Greece and Italy: Planning in Classical Antiquity. - New York, 1974.
15. Hoepfner W., Schwandner E.-L. Haus und Stadt im klassischen Griechenland. Munchen, 1986.
16. Ibid. S. 48-49, abb. 34, 35.
17. Ibid. S. 109, abb. 104.
18. Ibid.
19. Ibid. Abb. 35.
20. Olynthus, VIII. P. 307-311; Hoepfner W., Schwandner E.-L. Op. cit. Abb. 35. При реконструкции общей градостроительной ситуации были учтены два возможных варианта планировочной организации типового квартала - с дренажной аллеей вдоль тыльных стен домов и без нее - как вполне соответствующих модели идеального планировочного решения (подробнее см.: Буйских А.В., Золотарев М.И. Градостроительный план...).

21. Крыжицкий С.Д. Жилые дома. С.51.
22. Там же, С.50. Андрон, открытый В.А.Кутайсовым в Керкинтиде, до сих пор во многих отношениях уникален для истории жилого домостроительства в Северном Причерноморье: Кутайсов В.А. Дом с андроном из раскопок Керкинтиды // СА. 1985, № 3, С. 178 сл.
23. Neveit L. C. Gender relations in the Classical Greek household: the archaeological evidence // BSA. N90. 1995. P.372-373.
24. Белов Г.Д. Эллинистический дом... С.144.
25. Кутайсов В.А. Античный город Керкинтиды IV-II вв. до н.э., Киев, 1990. С.91 сл.
26. Olynthus, VIII. P.185-194.
27. Белов Г.Д. Эллинистический дом... С.144.
28. Hoepfner W.Schwandner E.-L. Op.cit. S.60-61.
29. Ibid., abb.104.
30. Olynthus, VIII. P.159.
31. Ibid., p.167.
32. Белов Г.Д. Эллинистический дом... С.148 сл.
33. Размеры домов установлены по чертежу, опубликованному: Белов Г.Д., Стрелецкий С.Ф. Ук. соч., табл.1, С.106.
34. Буйских А.В., Золотарев М.И. Градостроительный план...
35. Золотарев М.И. Ранние этапы градостроительства в Херсонесе Таврическом // ХСб. Вып. IX. С.33-34.
36. Белов Г.Д., Стрелецкий С.Ф. Ук. соч. С.39.
37. Домбровский О.И. Ук. соч. С.165.
38. Наливкина М.А. Раскопки Керкинтиды и Калос Лимена (1948-1952) // ИАДК. Киев, 1957. С.272-274.
39. Щеглов А.Н. Жилой дом... С.233, рис.1.
40. А.Н.Щеглов реконструировал площадь дома из Калос Лимена в пределах 120-200 кв. м. (Жилой дом... С.238).
41. Кутайсов В.А., Уженцев В.Б. Некоторые итоги изучения Калос Лимена // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991. С.190, рис.2.
42. Там же. С.89.
43. Столба В.Ф. Дом IV в. до н.э. на поселении Панское I (раскопки 1987г.) // КСИА. Вып.204. 1991. С.78 сл.
44. Столба В.Ф., Ханнистад Л., Щеглов А.Н. Раскопки поселения Панское I в Крыму // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия: Материалы пленума ИИМК. СПб, 1995. С.50-53; Щеглов А.Н. Исследования Тарханкутской экспедиции // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. - Симферополь, 1997. С.275.
45. Щеглов А.Н. Исследования... С.275.
46. Кутайсов В.А. Ук. соч. С.111, Рис.57 - дом 2.